

Проект
Человек

Антонио Менегетти

Антонио Менегетти

Проект «Человек»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9580070

Проект «Человек». Издание второе. / пер. с ит. БФ «Онтопсихология».:

Антонио Менегетти; Москва; 2015

ISBN 978-5-93871-095-5

Аннотация

Пытаясь заглянуть в глубины вселенной, мы не разгадали самой главной загадки – кто такой человек? Будучи совершенным проектом природы, человек, тем не менее, не знает себя, не «прислушивается» к своему внутреннему голосу, недооценивает свою природу. Мы неплохо продвинулись в исследовании различных аспектов природы, но потеряли из виду человека. Мы до сих пор не можем объяснить мотивов его поведения, причин происходящих в его жизни событий. Мы не знаем, появился ли человек на этой земле или был перенесен как некая форма жизни с других планет. Мы видим, что он отличается от всего остального мира животных и растений, но при более детальном изучении обнаруживаем, что иные существа намного лучше справляются со своей жизнью, нежели человек, почитающий себя «венцом творения эволюции». Как понять, прочесть свой «проект», а затем суметь развить данные природой возможности? На эти и другие вопросы вы найдете ответы в этой удивительной книге,

автор которой доказательно дает объяснения различным аспектам человеческого существования.

Содержание

Предисловие ко второму изданию	6
Введение	10
Глава первая	18
1.1. Quid est veritas?[10]	18
1.2. Беспристрастность ума. Незримая точка: онто Ин-се[15]	23
1.3. Процесс аутентификации в онтопсихологии[23]	34
1.4. Единство действия[26]	38
1.5. Язык единства действия. Введение в интерпретацию сновидений[32]	51
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Антонио Менегетти

Проект «Человек»

Antonio Meneghetti

IL PROGETTO “UOMO”

Interventi di analisi ontopsicologica

Psicologica Editrice

© 1992-2007. Psicologica Editrice di T. Meneghetti, Viale delle Medaglie d'Oro, 428 – 00136 Roma (Italia – UE)

Предисловие ко второму изданию

Книга «Проект "Человек"» – одна из самых необычных в творчестве даже такого оригинального ученого как основатель онтопсихологии профессор Антонио Менегетти.

В этой работе сочетается логика ученого, стремящегося к максимальной объективности описаний самого сложного объекта науки – человека; страстность творца и гуманиста, желающего донести до читателя свою убежденность; деликатность психотерапевта, касающегося самых трудных, подчас болезненных проблем человеческой жизни; образность художника, умеющего разговаривать с этим миром языком искусства.

Все это образует живой сплав строгих научных рассуждений, игры образов, личного опыта, что и создает ту особую, отличающую работы профессора Антонио Менегетти, обаятельность и притягательность, которая так хорошо известна тем, кто знаком с его творчеством.

Но, прежде всего, – это все-таки научная книга по психологии Человека, той психологии, которую, возможно, во многом еще предстоит создать.

XX век стал веком обретения психологией самостоятельного научного статуса, своего права на существование, поиском способов и языков описания и исследования самого загадочного объекта нашей Вселенной – Человека. Не

успев по-настоящему осознать и оценить свои возможности и ограничения, психологии пришлось стать и практической наукой – слишком стремительно менялось время, слишком сложные проблемы вставали перед обществом и индивидом. И теперь уже неотложные практические запросы современной жизни диктуют свои условия психологии, а практическая психология, в свою очередь, меняет общий облик современной психологической науки, не удовлетворяясь ее кабинетными описаниями фрагментов психической реальности. Именно практическая психология рождает необходимость перехода на язык оперирования «жизненными» категориями, дающими возможность целостного описания сложной человеческой реальности.

Онтопсихология – это психология существования человека. В свое время Б.Г.Ананьев, основатель Ленинградско-Петербургской школы психологии, писал: «Для онтопсихологии естественный масштаб измерений – человеческая жизнь в целом». Так и кажется, что он говорил это об онтопсихологии Менегетти. Одно из определений предмета онтопсихологии, которое дает Менегетти, это «анализ антропологического бытия во всех его проявлениях». Предлагаемая книга служит этому своеобразной иллюстрацией. Она включает в себя разделы, посвященные такой традиционной научной проблематике, как структура человека, проблемы познания, роль детства и семьи в формировании личности человека, и наряду с этим представляет в неожидан-

ном ракурсе гендерные особенности людей, описывает практические формы наших отношений с социальной реальностью, способы нашего поведения, в том числе повседневные привычки, которые в предлагаемом контексте обретают значимость показателей нашего экзистенциального существования.

Текст напоминает мозаику, которая, в конечном счете, обещает сложиться в прекрасную картину, что, однако, требует от читателя некоторых усилий сотворчества. Не только очевидно сложные, но и обманчиво кажущиеся простыми рассуждения на самом деле предполагают обязательность интеллектуальной работы. Работы, которая на поверку перерастает из работы мысли в работу души, апеллируя к ее непреходящей способности к возрождению, к ее способности подняться над собственной предвзятостью, над привычным и открыться новому.

Мозаичность текста проявляется и в нарастающем ощущении необходимости восполнения чего-то тебе недостающего, чего-то, что может быть дано чтением других работ Антонио Менегетти и трудом собственной души в нарастающей «ностальгии по метафизическому», в потребности дальнейшего поиска, результатом которого должно стать открытие главного – самого себя.

Спасибо, Маэстро!

Доктор психологических наук,

профессор кафедры онтопсихологии

Санкт-Петербургского государственного университета

Наталья Гришина

Введение

1.

Онтопсихология – это наука, которая в своей основе следует интенциональности жизни в человеческом существе. Для понимания этой науки необходимо знать весь предшествующий опыт психологии и представлять себе те колоссальные трудности, которые в прошлом приходилось преодолевать различным ее направлениям. В противном случае даже те, кто многие годы занимаются изучением онтопсихологии, рискуют опуститься до банального и поверхностного толкования того чрезвычайно глубокого знания, которое несет в себе эта наука, сводя все к какому-либо одному из ее аспектов, например, негативной психологии¹.

Вплоть до XVIII века психология добивалась больших успехов, исследуя внутренний психический мир человека, ибо ею занимались философы и теологи – великие учителя прошлого. Однако сейчас она «перекочевала на больничную койку», то есть стала заниматься людьми, полностью «вычеркнутыми» из логики жизни.

¹ См. Менегетти А. «Негативная или вампирическая психология». Клиническая онтопсихология. – М.: Славянская ассоциация онтопсихологии, 1997.

Научные предпосылки онтопсихологии с клинической точки зрения рассматриваются в книге «Клиническая онтопсихология»², с философской – в «Онтопсихологической философии»³, а также в других изданиях. Фундаментальные теоретические и практические знания онтопсихологии представлены в «Учебнике по онтопсихологии»⁴.

Онтопсихологию не следует воспринимать исключительно как метод психотерапии; онтопсихология – это наука, позволяющая человеку заглянуть внутрь себя и понять конечную цель собственного динамического действия. Онтопсихологическое познание эпистемично⁵, что и делает онтопсихологию наукой, ибо наука творится самой жизнью, а не создается в учебных аудиториях.

В общем онтопсихологический подход можно представить тремя ключевыми моментами.

1. *Кризис*. Онтопсихология доводит до осознания тот факт, что человек не может в полной мере использовать свою рациональность из-за потери контакта с собственной отправной точкой, точкой связи с основой бытия. Первое, о чем сигнализирует онтопсихология: «Внимание! Внутри те-

² Менегетти А. Клиническая онтопсихология. Указ. соч.

³ Менегетти А. Онтопсихологическая философия. – М.: БФ «Онтопсихология», 2007

⁴ Менегетти А. Учебник по онтопсихологии. – М.: БФ «Онтопсихология», 2006

⁵ «Эпистема» (от лат. episteme) означает нахождение у истоков рождения факта. Подробнее см. Менегетти А. Тезаурус. Словарь онтопсихологических терминов. – М.: БФ «Онтопсихология», 2007

бя есть некая часть, в которой ты являешься самым собой, в которой ты вступаешь в контакт с жизнью и в которой важен только ты сам, но эту часть ты должен найти». Это – Ин-се человека⁶, та точка, в которой жизнь выступает посредником неповторимости каждого индивида, управляя процессом «Я есть»⁷ и порождая личность, но для этого необходимо обрести власть над этой точкой.

Метанойя как терапия аутентификации. Онтопсихология обучает технике прочтения тех или иных оттенков ситуации, и ее послание гласит: «Я не оспариваю твою рациональность, но если ты хочешь вновь обрести бессознательное, то, что неведомо твоему сознанию...» Чтобы понимать бессознательное, необходима терапия аутентификации для осуществления *метанойи*. Этот процесс позволяет индивиду осознать свою сопричастность межпланетной истории, отголоски событий которой, отложившиеся во времени – монитор отклонения⁸ – могут сказываться на его жизни.

3. Природная интенциональность. Послание онтопсихологии гласит: «Если ты хочешь быть точным инструментом, то должен следовать природной интенциональности».

⁶ Ин-се – онтическое экзистенциальное начало в человеке. Подробнее см. п. 1.2. настоящего издания, а также «Что такое онто Ин-се». Учебник по онтопсихологии. Указ. соч.; Менегетти А. Ин-се человека. – М.: БФ «Онтопсихология», 2006

⁷ Онтическое сознание. см. Менегетти А. Тезаурус. Указ. соч.

⁸ См. гл. 2 настоящего издания, а также Менегетти А. Монитор отклонения в человеческой психике. – М.: ННБФ «Онтопсихология», 2003.

Жизнь действительно представляет собой науку, технику, порядок и не прощает наивного легковерия, не совпадающего с ее пропорциями.

На основе этих трех принципов расцветают лепестки жизни.

2.

Формирование в себе высшей культуры – это индивидуальная задача каждого человека, которую он должен решать самостоятельно, не обращаясь за помощью к государству или общественным институтам.

Для всего мира актуальна проблема разрастания массы и потребительского отношения ко всему наряду с острой нехваткой позитивной творческой личности.

Наиболее признанные науки, изучающие человека, – от социологии до медицины и психологии – отдают себе отчет в том, что общество страдает не от того, что больных становится все больше, а от недостатка людей творческих, способных на духовное, научное и культурное возрождение во имя создания высшей культуры, которая объединит человечество с другими цивилизациями.

Мой клинический опыт в области психологии подтверждает: во всем мире ощущается недостаток в человеке творческом, обладающем высочайшим интеллектом. Везде и всюду превалирует стандарт – от музыки до живописи, от

политики до управления финансами. Обществу не хватает людей, способных на выдающиеся свершения.

Сегодня все системы коммуникации направлены на распространение банальной, изоморфной культуры, но то, что одинаково, суть ничто. Однако человека отличает от других, в первую очередь, неповторимая уникальность его личности.

Одинаковое не способствует рождению гения, его создает отличие. Гениальное никогда не порождает масса, это – прерогатива индивида.

Перед крупномасштабными технологическими и социальными проблемами современного мира уже бессильны даже великие культурные и научные традиции. Машина постепенно уравнивает людей, делая их одномерными. Явления коллективной шизофрении, самоубийств или наркомании, особенно в молодежной среде, свидетельствуют о крахе традиционной и уже устаревшей педагогики. Несмотря на достигнутое богатство и определенное благосостояние, в западном мире отсутствует бытийное измерение.

Именно поиск научного ответа на эти актуальные для всего мира вопросы привел меня более тридцати лет тому назад к разработке основ онтопсихологии.

Великая научная психология остановилась в своем развитии в 60-е годы нашего столетия. В гуманистическом обществе, подобном тому, в котором мы сегодня живем, прежде всего, психология должна оказать помощь другим наукам, поскольку особым предметом ее исследования является точ-

ный человек. Точный человек послужит основой для создания точной науки и предвосхитит появление зрелых людей – великих политиков, великих учителей и наставников, великих ученых и великих художников, то есть новых людей, способных построить великое будущее.

Все плоды нашей современной цивилизации, скорее, выглядят как результат скрытой шизофрении. Во всех законах, общепринятых нормах поведения и различных структурах просматривается, прежде всего, человек-объект. Тогда как обусловить рождение творческого человека?

Онтопсихология поставила перед собой именно эту специфическую задачу: *формирование из обычного рядового человека гениальное отличие*. Именно к таким людям, наделенным интеллектуальными способностями и открытым новизне будущего, в первую очередь, обращена онтопсихологическая теория.

В основу возрождения такого нового человека положены не абстрактная теория, философские рассуждения или общественное мнение, а исключительно природный критерий, внутренне присущий подлинному человеку.

Каждый человек, прежде всего, обретает душу и лишь затем – язык, культуру, историю. Речь идет не о религии или реинкарнации, а о семени вечного разума жизни в глубинной онтической основе человека. Вне культуры, сознания или комплексов существует то, что позволяет вечному ребенку

осуществлять гигантские свершения, – это разум⁹, способный проложить путь всем наукам.

Онтопсихология представляет собой радикальное и новое видение в различных областях – от философии до искусства и науки, но ее первоочередной задачей является здоровье и жизнеспособность всего сущего. Любая наука истинна, если способна дать ответ на следующие вопросы: порождает ли она жизнь, умеет ли лечить, развивать, обеспечивать рост, давать метафизическую уверенность человеку, идущему вперед? Только в этом случае она есть жизнь, и лишь это является критерием истины для человека, а не мнения научных авторитетов или влияние крупных культурных течений, которые истину не гарантируют.

В этих целях онтопсихология предполагает обязательную терапию аутентификации для технической и аналитической проверки субъекта, определяющей, насколько его сознание действительно соответствует его единственному и неповторимому Ин-се – великому семени жизни, которое абсолютно индивидуально в каждом человеке. Только достигнув внутренней наполненности, зрелости, субъект сможет принести реальную пользу всему обществу. Но для этого необходимо, чтобы сознание человека было способно конкретно продемонстрировать подлинность субъекта.

Какое бы свое мнение или впечатление ни выражал субъект-

⁹ Разум (mente от лат. – mensurare – измерять, измеряющий) – способность проектировать, задавать форму и проверять. *Прим. ред.*

ект, важно проверить, согласуются ли они с его глубинным внутренним Ин-се. Если его суждения не совпадают с его Ин-се, значит он принадлежит к большинству ординарных людей, а не к творцам истории на этой планете.

Онтопсихология – это авангард современной психологии, ее научная методика кардинально отличается от всех прочих направлений, поскольку содержит в себе источник радости и логику, а также соответствует движению великих универсальных законов жизни. Эта методика применима как в клинической практике, так и при аутентификации личности, и, в первую очередь, предназначена тем лидерам, которые несут на своих плечах ответственность за все общество. Ее философия заключена в следующем: не жди помощи от жизни, а помогай ей сам. Человек должен самостоятельно решать свои проблемы и сам исправлять свои недостатки, изменяя себя аутентичным образом. Жить нужно не только для того, чтобы существовать или иметь, а ради того, чтобы быть.

Глава первая

Структура человека

1.1. Quid est veritas?¹⁰

Все ищут истину, но что есть истина? Латинское слово *veritas* (*vis que ruit*) с точки зрения этимологии представляет собой синтез латинского слова *vis* – сила, импульс, порыв, мощь и греческого $\tau\iota\theta\eta\mu\iota$ – устанавливать, класть, ставить. *Vis* в значении *vita* (жизнь) есть местопребывание *vis*, «место силы». Таким образом, слово *veritas* (истина) означает создавать место для силы. Это – место и способ разворачивания силы: как она раскрывается, развивается, во что оформляется в этом месте. Таково основное значение этого слова, которое вкладывали в него создатели человеческого языка, когда учили отображать в символе вещи в их истинности¹¹.

Человек крайне далек от *vis*.

Истина есть то, чем я – человек – являюсь в настоящее время: *vis que adest* (лат.) Если я ищу истину в традициях и

¹⁰ Вступительный доклад на конференции «I Jornada Internacional de Ontopsicologica». Факультет психологии при университете Св. Мартина де Поррес в Лиме (Перу), апрель 1992 г.

¹¹ Пояснения, касающиеся критериев, которые автор применяет при определении этимологии терминов см. в книге Менегетти А. Тезаурус. Указ. соч., с. 5-12.

культуре, то я еще очень далек от самого себя.

Я есть настоящий момент: я как человек, как реальность, как присутствие. Истина уже здесь, в том, где я существую. Истина – это способ и порядок, согласно которому движется и разворачивается сила.

Чем упорнее мы будем искать истину вне себя, тем больше будем отдаляться от нее. Чем больше мы сумеем понять то, чем мы являемся, тем сильнее истина утвердит нас в нас самих. Бытие здесь, там, где я есть, а не там, где я думаю, вспоминаю, составляю мнение, выражаю себя, люблю.

Кто я? Я – то, что я есть.

Что есть Бытие¹²? Это то высшее, которое я, как человек, могу постичь интуитивно. Каждый человек – это частица необозримой вселенной, момент Бытия. Если существует связь с этим отрезком Бытия, то я могу сказать: «Я есть то, что я есть». В таком случае Бытие – есть, и есть такое, каким я развиваю себя в данный момент.

Я живу, я есть, я обладаю властью над этой жизнью. Мне не о чем беспокоиться: я – единственный хозяин того места, в котором живу. У меня нет иных хозяев, кроме меня самого. Мне неведом страх. Я есть жизнь, ибо я знаю, кто я есть. Я не сам создал себя, я не родился из самого себя: я был создан и размещен здесь. Но с момента этого рождения я есть и черпаю всю свою силу и уверенность из этой реальности.

¹² Автор различает три вида бытия: метафизическое, всеобщее и индивидуальное. *Прим. пер.*

Без этого момента никакие логические или диалектические рассуждения просто невозможны, и все превращается в наукообразие.

Если я не знаю того, кто я, все потеряно – потеряно для меня, но не для жизни.

С момента точного осознания¹³, в который я способен осмыслить *actus actuans*, я есть истина и знаю истину. Я знаю истину и я есть истина, потому что отсюда – из этого маленького пространства – я раскрываюсь как сокровенное Бытию и я сокровенен любой истине. Без этого я остаюсь за бортом.

Из этой маленькой реальности я обнаруживаю себя в измерении Бытия и могу ответить истиной на истину, Бытием на Бытие.

Онтопсихология как метод позволяет каждому человеку конкретно и действительно вновь познать себя во всех своих проявлениях, посредством различных собственных феноменологий распознать свое *actus actuans* – онто Ин-се. В результате этой сокровенной близости, благодаря которой я существую и есть, дарующей мне присутствие, я могу познать весь мир как высшую возможность.

Ин-се как постоянный критерий самосовершенствуется, и эта созидаящая меня сила одновременно является критерием, который помогает мне, указывая путь, идентифицирует меня не просто с тем, что есть, но именно с тем, что лучше

¹³ Осознание – способность становиться сознанием, становиться единым с *actio in transitu* или *actio actuans* (момент, который создает тебя).

для меня.

В каждый миг существует лучший путь, некая точка, которая побуждает и зовет. Это не только момент, но и непрерывное действие, которое неумолимо подталкивает меня к становлению, побуждая покинуть свое жизненное место во имя того, чтобы стать чем-то большим в другом, всегда более высоком месте, и – по достижении этого – устремиться к новой цели. И так без конца. Начать с маленького момента ради достижения родственной близости с бытием – чудесное приключение.

Истина – это выбор, она вовсе не обязательна для всех. Истина заключается в том, чтобы быть равным самому себе – с другим или без него. Известна ли она только кому-то одному или ее знают все, – истина остается истиной, но даже если ее не знает никто, для нее это совершенно безразлично. **Истина не достигается верой, чтением или размышлением – она требует действия.**

Истина – это не совпадение мнений, научных взглядов, философских, политических и религиозных постулатов. В реальности истина моего сознания должна быть подобна динамической истине клетки, звезд, воды.

Семантическое поле – это единый проводник целостной синергии¹⁴. Поэтому я в каждый момент близок любой другой вещи. Я вновь открываю свою близость со всеми другими

¹⁴ Сиергия – совместное действие; взаимодействие различных потенциалов или видов энергии в целостном действии. Прим. науч. ред.

вещами, благодаря чему при желании смогу достичь внутреннего родства со всеми людьми.

Истина созвучна истине подлинного человека, который представляет собой историческое сознание, постоянно сохраняющее единство с мотивацией или интенцией Бытия в том виде, в каком оно полагает себя здесь. Это показывает методический анализ способа моего биологического и физического бытия в данном месте.

Истина – это насилие, противоречие, разделение, чудесная борьба во имя продвижения вперед в бесконечном рождении как постоянном развитии.

Бытие не имеет ничего общего ни с опытом, ни с прошлым: оно всегда – в новизне действия, подталкивающей к дальнейшему совершенствованию. Истина – это то, чем я являюсь. Я – завоеватель, ставящий Бытие на первое место и создающий для Бытия – посредством самого себя – лучшее пространство, ради того, чтобы оно было. Я есть богоявление Бытия.

И, если мне удастся стать прямым, структурным следствием этого опыта, в котором я истинен, то эта свобода все делает истиной.

1.2. Беспристрастность ума. Незримая точка: онто Ин-се¹⁵

На собственном опыте я убедился в том, как сложно облечь в теорию практический опыт, поскольку это требует такой формулировки некоего факта, которая будет доступна разным культурам и научным школам.

Истина, при условии ее функциональности, точно отражает порядок жизненного действия в определенном месте. Каков же порядок жизни в месте, определяемом как индивид? Это место – проблема индивида, и способ решения внутри этой проблемы представляет собой также и решение индивида. Следовательно, исходя из решения индивидуальных проблем можно найти решения и для проблем всего общества.

В нас есть некая невидимая точка, которая из своей глубины актуализирует динамику вещей, биологическую, психическую и эмоциональную феноменологию, приводит в движение разум и кровь, руку и мораль субъекта.

Поскольку в научном плане онтопсихология нацелена на функциональную истину, эта наука представляет собой практический, оптимистический и продуктивный подход: всегда, в каждое мгновение осуществлять лучшее.

Нам необходимо открыть эту незримую точку, которую я

¹⁵ Из цикла лекций в университете Лимы (Перу), апрель 1992 г.

в теории определяю как онто Ин-се – интимную точку Бытия и его модуса в определенном месте.

Почему эта точка так важна? Не потому, что я фундаменталист или эссенциалист, хотя мне очень нравится разум «нулевой точки», который представляет собой беспристрастную энергетическую формализацию, совершенную трансцендентность: он определяет сущность, не проявляя себя, и структурирует, ни на миг не останавливаясь.

Пытаясь выделить Ин-се, мы понимаем, что оно – незримо, однако, совершенно отчетливо проявляется в своем порядке и своих результатах. Кроме того, оно обладает своей стратегией, характером, интенцией, своим точно определенным путем. Жизнь не нуждается в рассуждениях, теориях и мнениях, предпочитая действие.

Ин-се, порожаемое всеобщим духом мироздания, руководит всей человеческой деятельностью. Оно подобно семени большого растения. Из посаженного в землю маленького семени со временем вырастает большое дерево, которому передается его разум, хотя самого семени больше не видно.

В прошлом первичное ядро, недоступное для опытного восприятия, называли «душой». Я определил его как «Ин-се» («в-себе»), поскольку оно остается с самим собой, оно абсолютно цельно. **Каждый человек, будучи единственным и неповторимым в самом себе, тем не менее, не должен заблуждаться, полагая, что он представляет**

собой уже нечто готовое и завершённое. В маленьком семени желудя уже содержится «Ин-се» большого дуба, но оно еще должно проявиться, а для этого потребуются время и благоприятные климатические условия. Таким образом, Ин-се представляет собой виртуальность, *потенциал формы*, в то время как содержание – суть лишь энергия.

Любая живая форма обладает своим «Ин-се», но каждое из них сохраняет свою индивидуальность, в том числе и у людей. Особенность человеческого Ин-се обусловлена постоянством базовой формы, которое я называю *константой «Н»*¹⁶.

Как только Ин-се свершается, формализовав себя как человеческое тело, оно посредством «амебного» движения осуществляет историческую адаптацию и начинает обретать форму¹⁷. По мере развития достигается конечный результат – создается личность. В процессе формирования личности начинает раскрываться Ин-се. Однако у большинства людей оно так никогда и не проявляется.

Начиная быть экзистенциальным актом, Ин-се уже располагает процессом становления в рамках истории и проецирует некую форму сознания и этической ориентации: собой

¹⁶ От начальной буквы «Н» лат. homo – человек. Под константой «Н» понимается константа человека. См. Менегетти А. Учебник по онтопсихологии. Указ. соч.

¹⁷ См. Менегетти А. «Человек как становящаяся согласно пространственно-временным координатам «открытая структура». Монитор отклонения в человеческой психике. Указ.соч.

оно указывает единство динамических векторов. Оно развивается не случайно, но всегда обладает совершенной формой, которая непрерывно изменяется. Эту форму – завершенное действенное сознание – я определяю как *априорное «Я»*¹⁸. Она является «априорной», ибо предшествует любому другому модусу знания. Это – форма незримой причины, то есть та оптимальная форма, которой нам надлежит следовать.

Априорное «Я» есть реальное проявление Ин-се в ситуации, следовательно, оно представляет собой историческое отражение онтической интенциональности в историческом становлении.

Приведу конкретный пример: человек и стул. Каким должно быть оптимальное соотношение между ними? Можно рассмотреть всевозможные решения, но наиболее приемлемым окажется то единственное, которое обеспечит максимум эффективности и комфорта. Априорное «Я» – это проекция оптимальной связи между субъектом и средой. Собственная потребность диктует только один оптимальный способ действий: сесть на стул, чтобы отдохнуть; встать на стул, чтобы дотянуться до чего-либо, и, наконец, воспользоваться стулом как орудием защиты от нападения.

Жесткой, фиксированной морали не существует. Ин-се – гибко, оно меняет свою этику в зависимости от каждой конкретной ситуации. Априорное «Я» – это некое

¹⁸ См. Менегетти А. Рождение «Я». – М.: ННБФ «Онтопсихология», 2006

«сверхсознание», которое выбирает наиболее оптимальное действие для данного конкретного момента. Оно представляет собой естественную функцию, свойственную каждому здоровому человеку, которую, тем не менее, большинство людей не осознает.

У самого порога «Я», в зоне предсознательного, действует своего рода решетка, которая искажает реальную, истинную информацию, посылаемую онто Ин-се. Она обуславливает скрытое расщепление между образом действия нашего сознания и действием нашей целостной природы. В результате наше логико-историческое «Я» уподобляется водителю, который ведет машину, полагаясь на формальные показания приборов, а не на объективное реальное состояние двигателя.

Задача психотерапии заключается именно в умении прочесть предсознательное, ибо оно представляет собой последнее поле деятельности бессознательного, или организмическое Ин-се¹⁹. Эта незримая точка – Ин-се – имеет принципиальное значение для понимания человеком самого себя

¹⁹ Предсознание является также и местом резонансов семантических полей. Семантическое поле регистрируется в зоне предсознания, которое включает в себя всю сферу «иррациональной» интуиции, следовательно, семантическое поле – это нечто раскрывающееся и дающее формальную очевидность момента, но не обладающее логическим дискурсом. Передаваемая семантическим полем информация не достигает нашей логики, неспособной её прочитывать. Экстеро- и проприоцептивное восприятие происходит также на уровне предсознания. Как следствие, вся психотерапия проходит на уровне чтения «продуктов» предсознания: интуиции, фантазий, сновидений и т.д.

и своей задачи в эволюции индивидуальной человеческой жизни. Из точности Ин-се я черпаю власть над жизнью; без него все есть лишь мнение, иллюзия, инфантилизм.

Первый аспект заключается в том, что Ин-се – это та точка, которая дает индивиду истинную силу²⁰: истинное и аутентичное знание важности становления как особое единственное послание жизни в данный конкретный момент. Это – *сила идентичности*.

Я – это не только я, но и единство, порядок высшего ума – неповторимый, уникальный, чрезвычайно личностный и крайне эгоистичный.

Второй аспект состоит в том, что из этой аутентичности, обеспечиваемой полной идентичностью, развивается *экзистенциальная сила* исторической мирской реализации моего тела со всеми его инстинктами. Инстинкт проявляет себя как жизненный приказ. Экзистенциальная сила представляет собой конкретную самореализацию в обеспечении материального благосостояния, здоровья, свободы, зрелости, эмоций, любви, удовлетворения.

Третьим аспектом этой силы является *сила опосредования Бытия*²¹. Это – трансцендентная сила. Из полноты онто Ин-се, формализованного в своем экзистенциальном че-

²⁰ В ит. языке “potere” означает также власть, возможность, способность к действию. *Прим. пер.*

²¹ Онто Ин-се является посредником между Бытием и существованием. См. Менегетти А. Учебник по онтопсихологии. – Ч. 6. Указ. соч.

ловеческом свершении, реализуется и опосредуется та сила, посредством которой я могу существовать, в том числе в измерении метафизического Бытия. Без нее существование в трансцендентной метафизике Бытия невозможно, поскольку я превратился бы просто в ничто.

Благодаря этой силе, актуализирующей мою экзистенциальную идентичность, я постигаю вечность и универсальность инстинкта. От биологической ситуации я могу перейти к психической эволюции, а на ее основе – к области трансцендентности как норме универсального и вечного Бытия. Это измерение позволяет достичь интуитивного восприятия и насладиться чем-то большим, нежели просто существование. Оно представляет собой рай психики.

Онто Ин-се всегда содержит в себе структуру решения любой экзистенциальной проблемы – от психосоматики до невроза и экзистенциальной шизофрении – и указывает путь выхода из экзистенциальной тоски.

Оно говорит с нами и через боль – это послание природы, которым она предупреждает субъекта о том, что он совершает ошибку и поэтому испытывает страдание. Индивид, отчужденный от самого себя, подвержен всевозможным заболеваниям – эмоциональным, биологическим, духовным.

В любой ситуации эта точка обладает своей особой этической структурой: она постоянно указывает оптимальное поведение в сексуальных отношениях, в любви, в вере, во взаимоотношениях с людьми, в манере одеваться, есть или раз-

говаривать. Достаточно хотя бы чуть-чуть ошибиться, чтобы жизнь субъекта мгновенно утратила совершенство.

Кроме того, данная точка о многом сообщает через сновидения²², точно указывая нам личную ошибку, ошибку других и прочие ошибки. Она вмешивается, показывая способ исправления ошибки, поскольку в ней происходит полное исследование постоянного совершенства в действии, и она в каждое мгновение открывает себя. Она креативна, а не статична: это – самодвижущаяся, водная, амебообразная интенциональность; живой порядок, который всегда предшествует сознанию. Моя душа также представляет собой инструмент исследования, как и сознание, разум, любовь, тело.

Эта точка трансцендентна по отношению ко всем своим проявлениям, а также к моей воле – этому чудеснейшему человеческому явлению, связанному с индивидуальным разумом. По отношению ко всему эта незримая точка всегда остается трансцендентной. Она всегда точна и никогда не ошибается, представляя собой стремящуюся к совершенству проекцию Бытия, она живет в индивиде до тех пор, пока у него не иссякнет запас аутентичной витальности. Затем она покидает его. Многие люди становятся «зомби», продолжая биологическую жизнь, которая превращает их в простой химико-биологический компост. Вследствие непрерыв-

²² Подробнее об онтопсихологическом методе интерпретации сновидений см. Менегетти А. Образ и бессознательное. – М.: БФ «Онтопсихология», 2007; Мир образов. – М.: ННБФ «Онтопсихология», 2003

ных ошибок такие люди утрачивают возможность осуществления онтической виртуальности и теряют онто Ин-се, уподобляясь живым трупам.

Онто Ин-се чудесно. Это единственная безграничная страсть всей моей жизни и единственная подлинная красота на этой планете: это одновременно младенец и великан. Оно нежно и в то же время тверже алмаза, оно неумолимо, представляя собой постоянный критерий порядка нашей свободы и нашей личности. Тот порядок, суть которого онто Ин-се каждое мгновение определяет в субъекте, является основополагающим моментом развития, жизнеспособности и трех вышеуказанных типов силы.

Это – основополагающий момент, действующий и в настоящее мгновение: он не «создал», а «создает», благодаря чему способен детерминировать жизнь или смерть субъекта.

В процессе практической психотерапии я восстанавливал действие онто Ин-се, и симптом исчезал: субъект возвращался к жизни, ибо возобновлялся контакт между онто Ин-се и экзистенциальной ситуацией. Естественно, это зависит от внутренней расположенности субъекта к работе с ним психотерапевта: свободу пациента никогда нельзя подавлять.

В дальнейшем, переходя к стадии креативности (то есть к высшей самореализации человека), необходимо прислушаться к интенциональности онто Ин-се, поскольку оно в каждое мгновение выдвигает конкретную и особую возмож-

ность ближайшего будущего для индивида. Онто Ин-се незамедлительно дает определенное указание и лишь после его полного исполнения передает следующее. Поэтому любое человеческое существование – вслед провиденциальному плану жизни, задающему субъекту быть историческим свершением духа – есть непрерывное творение, постоянно обновляющаяся витальная позиция, даже предвидеть которую заранее было невозможно. Бытие пребывает в непрерывном творческом процессе. Мы, люди, можем творить благодаря посредничеству онто Ин-се.

О творцах жизни, способных к опосредованию бытия в мире, можно говорить, лишь победив болезнь и достигнув среднего уровня реализации.

Возможности человека, который своими активными действиями прокладывает путь другим как посредник Бытия, причем в мирском, рациональном, антропологическом, неизменно материально-историческом плане, раскрываются и обретают свой неповторимый характер всякий раз, когда удастся еще больше повысить собственный уровень относительно среднего.

Ин-се воплощается здесь. Я есть то, что есть, потому что нахожусь здесь. Высота дерева зависит от того, насколько глубоко в землю уходят его корни, а не от его близости к небу, чем оно глубже укореняется, тем выше вздымается в небо. Также и человек точен настолько, насколько он погружен в собственный актуальный и конкретный опыт. Эта

незримая точка – основополагающий критерий – есть единственный научный ориентир, необходимый настоящему психотерапевту-онтопсихологу для анализа пациента и определения степени его совершенства.

Онтопсихология вслушивается в то, как жизнь интенционирует себя «здесь и сейчас», следовательно, как наука она представляет собой точное толкование самодвижения онто Ин-се в субъекте.

1.3. Процесс аутентификации в онтопсихологии²³

«Аутентификация» означает проверку точности ментального инструмента.

Психология занимается обычным человеком, тогда как процесс аутентификации в онтопсихологической психотерапии нацелен на креативность: *создание гения на основе природного потенциала*. Обычно мы вынуждены использовать подобный потенциал согласно общепринятым моделям массового поведения, независимо от того, что подразумевается под массой, – будь то простое большинство, или относительное большинство, или же референтная группа²⁴.

Под «группой ценностной ориентации» я всегда понимаю то окружение, под которое мы подстраиваемся, сознательно или бессознательно приспособившись к нему путем изменения и своего поведения, и своего образа мыслей, которые представляют собой модели или стереотипы. Поэтому речь идет не о контакте с гениальным потенциалом нашего разума, но лишь о приобретении того, что мы затем просто по-

²³ По материалам аутентифицирующего резиденса, состоявшегося в Лидзори (Италия) в августе 1990 г.

²⁴ Группа ценностной ориентации (или референтная группа) – та, с которой индивид отождествляет себя и которая является для него источником норм и ценностей. *Прим. ред.*

вторяем. Все стереотипы представляют собой «ценностные ориентиры», которым мы должны уподобиться, то есть некие «роли», штампы поведения и восприятия²⁵.

На этапе лечения пациент должен избавиться от нефункциональных моделей поведения. «Нормальным» можно назвать того человека, который обладает функциональными схемами, то есть владеет моделями поведения, соответствующими окружающему контексту (у каждого народа своя культура). Однако, несмотря на свою полезность, со временем они приобретают системный характер, не предполагая никакого дальнейшего развития: контакт с гениальным потенциалом души утрачивается, а субъект, таким образом, лишается источника жизненной силы.

Поэтому даже функциональные в определенной среде модели поведения нередко приводят к возникновению болезни, кризиса, чувства вины за допущенную ошибку, ибо, по сути своей, любой стереотип есть некий принятый закон, противоречащий требованиям природы.

Иногда человек всеми силами стремится делать добро, в чем-то отличиться, пытаясь вырваться из стаи, но ощущает в душе лишь горечь поражения, поскольку идет на поводу у социальных стереотипов, вместо того чтобы следовать зову собственной природы, которая ему самому неведома.

Глубинная потребность в истине, присущая тому, кто

²⁵ «Соріоні» – скопированные и зафиксированные модели поведения и способы восприятия. Далее по тексту «модели поведения». *Прим. пер.*

стремится синхронизировать себя с действием жизни, в психологии преобразуется в способность субъекта стать созидателем, всесторонне контролирующим свое существование. Инстинктивное влечение всегда направлено на определенный объект. Синкретизм взаимодействия субъекта, направленного на объект, и откликающегося на это объекта порождает равновесие Вселенной. Инстинктивное равновесие равнозначно воздействию закона разума жизни: субъекты, удовлетворяющие свои инстинкты, достигают совершенства действия.

Жизнь предопределяет как свою часть и самого индивида. Речь идет о необходимости отклика на более высокое внутреннее побуждение. Следовательно, необходимо найти решение, максимально соответствующее типологии нашего ума: с одной стороны, это сверхкритическое требование разума, эгоизм, гордость; с другой – поиск технического действия, которое позволит определить, каким образом инстинкт должен быть направлен на надлежащий объект, чтобы выбрать соответствующее действие. Таким образом, следует отыскать рациональное, техническое решение, которое принесет покой и довольство, дающие внутреннее удовлетворение. Это – игра, укрепляющая ум.

Необходимо следовать внутренней интуиции, определяя «момент гениальности» в любых обстоятельствах, вызывающих наш экзистенциальный интерес (сексуальные отношения, достижение первенства или экономиче-

ского превосходства и т.д.): как достичь исторически значимой самореализации в окружающей нас среде, как стать лидером смысла. Онтопсихолог помогает лишь тем, что, изучив природные потребности субъекта, используемые им стереотипы и совершаемые им выборы и соотнеся их между собой, он выявляет «гениальный» переход, единственно приемлемый для данной ситуации. Он делает это до тех пор, пока субъект не научится самостоятельно видеть и находить *оптимальное решение* при возникновении проблемы. Онтопсихолог – это техник, специалист, проверяющий функциональность субъекта.

Психотерапия и аутентифицирующий «резиденс» представляют собой инструменты, которыми онтопсихология пользуется для восстановления рациональности субъекта и определения эффективности историко-психологического «Я» в реализации всесторонней гениальности собственного существования.

Онтотерапия стремится реально научить субъекта овладению функциональным логико-историческим «Я», пониманию того, как устроено это «Я» и как должно им пользоваться, то есть как формировать его от ситуации к ситуации. Аутентично структурированное психологическое «Я» обладает силой и способностью быть истинным как в совершении экзистенциальных действий, так и в научном построении.

1.4. Единство действия²⁶

Анализируя сущность человека, мы сталкиваемся с тем, о чем всегда горячо спорили в прошлом представители различных философских течений, – с понятиями души и тела.

С чисто психологической точки зрения речь идет о проблеме функциональности психической деятельности. Тело представляет собой вторичную, относительную форму, ибо квант ума самостоятельно определяет себя в силу собственного превосходства.

Тело имеет свое определенное место и значение, но логика индивида – его способ оценки добра и зла – на определенных уровнях психической активности индифферентна к телу. «Логика» означает: соразмерность мест, отношений. Личность логична, если способна соразмерять свои отношения со своим положением.

«Мыслить» (*pensare*) означает: взвешивать (*pesare*), измерять, оценивать (*misurare*). Таким образом, «правильно мыслить» – значит мыслить логично, то есть должным образом взвешивать и оценивать различные соразмерности как коэффициенты собственного единства действия. Субъект логичен, если способен в своем контексте соразмерять взаим-

²⁶ По материалам аутентифицирующего резиденса, состоявшегося в Лидзори (Италия) в августе 1990. «Unita» (ит.) – единство, означает также «единица». *Прим. пер.*

ные влияния различных ситуаций, с которыми сталкивается.

«Мыслить плохо, неправильно» – значит измерять ошибочно, устанавливать непропорциональные соотношения, соединять несоединимое, принимать неподходящее, «несобственное» единству действия, то, что оно не признает своим и не метаболизирует. «Плохо» (*male*) означает: *me alius*, чуждый мне, отличающийся от меня, то есть речь идет об умалении самих себя. Онтопсихологу не обязательно досконально знать физиологию тела, поскольку психическая ошибка определяется на другом уровне.

Исследуя человека, онтопсихолог определяет источник ошибки, и, если им является тело, советует обратиться к врачу. Почти всегда психологические нарушения и расстройства²⁷ вызваны дефектом логики: субъект (поляризующее «Я») не умеет реализовать пропорции для своего преимущества.

В природе все уравновешено, поскольку наше единство действия (психическая деятельность) даже в момент реальной опасности сохраняет в себе гармонию и выигрывает при любых обстоятельствах, ощущая в себе гордое спокойствие и реальную значимость. Мы же, напротив, часто бываем подавлены, испытывая чувство горечи, тревоги, страха, что вызывает у нас ощущение собственной неполноценности вследствие нарушения равновесия действия, которое на на-

²⁷ Под расстройством (дословно «нарушение равновесия» – *прим. пер.*) я имею в виду не болезнь, а просто ошибки в действиях.

чальном этапе можно было бы эффективно использовать для достижения нашей цели.

Анализируя конкретного человека, я рассматриваю его как *единство действия*²⁸, которое можно сравнить с метеоролом, внезапным и существующим самим по себе. Единство действия всегда является частью универсума жизни. Для его определения можно воспользоваться понятием «монады», которое философ и математик Лейбниц применил к жизненной индивидуации: «монады» как живые синонимы единства действия в себе.

Итак, исследуя индивида, я вижу эту единую центростремительную и компактную структуру. Наличие ошибочных действий свидетельствует о потерях в этом единстве действия, о необоснованных затратах, которые представляют собой логики, неспособные усилить и конкретизировать полезное действие энергетического кванта индивидуации (рис.1).

²⁸ Подробнее см. А. Менегетти. «Человек как становящаяся согласно пространственно-временным координатам "открытая структура"». Монитор отклонения. Указ.соч.

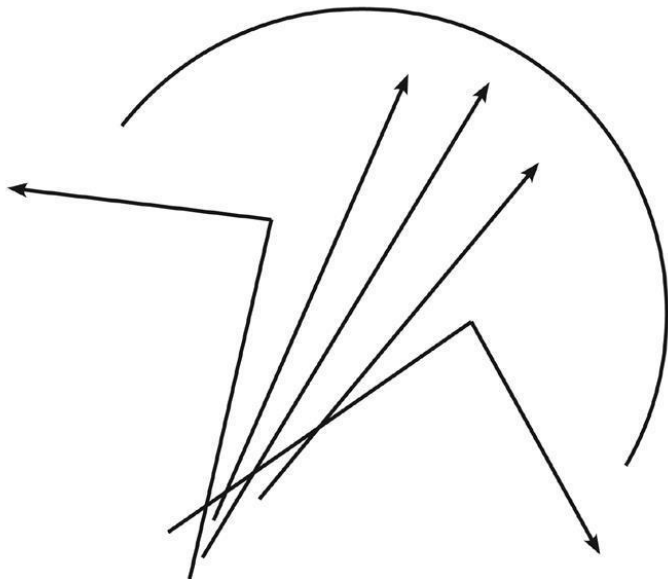

Рис. 1. Единство действия

Если же затрата обоснована, расход осуществляется благодаря той же энергии, которая, сжимаясь в себе, одновременно устремляется вовне (рис.2). Неважно, на сколько значительной окажется эта затрата, – 100% или 10% – важно, чтобы она была полной, исчерпывающей, неодолимой. Независимо от ситуации индивид выйдет из нее не только победителем, но и обогащенным этим великим опытом, порожд-

дающим новую и более окрепшую личность.

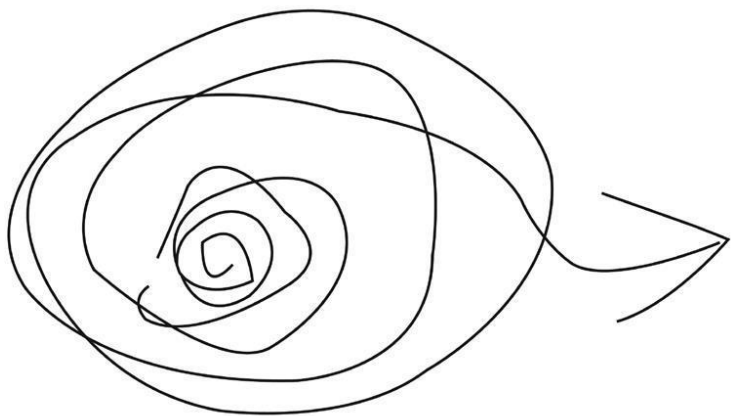

Рис. 2. Обоснованное вложение

«Я» любого человека может быть могучим союзником или злейшим врагом. Каждый в силу своей ментальности стереотипизирует эту громадную силу, которая представляет собой целый мир, обладающий неисчерпаемыми возможностями для достижения успеха в любой ситуации. Модус «Я» стандартизирует ее для достижения субъектом результата.

Скованное стереотипами «Я» пропускает через себя только часть этого кванта. Поэтому нередко болезни выполняют функцию защиты от более тяжелых последствий: почти все они являются следствием разгрузки того, что превышает по-

рог толерантности организма. Многие люди, если бы не страдали каким-либо заболеванием, уже были бы мертвы. Болезнь – это выброс огромного количества неверно вложенной или неиспользованной нашим «Я» энергии²⁹.

Неразвитый квант всегда создает нарушения в себе или в других. Психическая энергия не может оставаться неподвижной: комплекс поляризует и проявляет ее в собственном организме. Тело заболевает потому, что психическая энергия атакует его как другое пространство. Психическая энергия видит в теле объект, поэтому, действуя, поражает его болезнью, плохим самочувствием или ввергает в странные происшествия. Для психической деятельности возникновение раковой опухоли или агрессивность по отношению к другим – одно и то же, поскольку в любом случае речь идет о процессе проявления себя вовне.

Психика может предстать добром или злом, благополучием или болезнью только в процессе проявления себя вовне. Энергия всегда совершенна до тех пор, пока остается целостной, единой, пребывающей полностью в себе самой. Добро и зло относятся к области феноменологии, а не самоявленности; психическая деятельность сама по себе чудесна, это – чистейшая нейтральная энергия. В процессе проявления себя вовне она добра или зла в зависимости от «Я» субъекта.

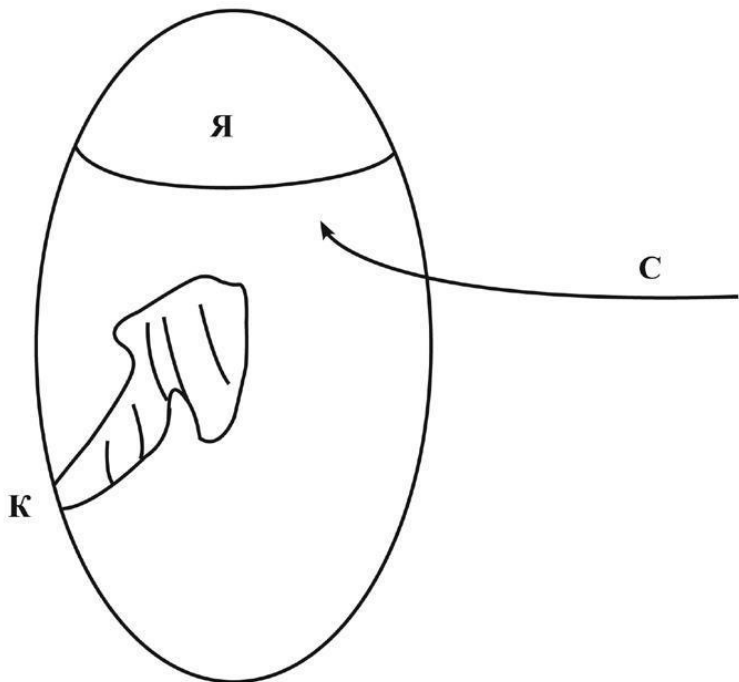
Патология, таким образом, нередко действует как спаса-

²⁹ См. п. 5.2. настоящего издания, а также Менегетти А. Психосоматика. – М.: БФ «Онтопсихология», 2007.

тельный круг. Сама по себе она связана не со смертью, а с жизнью. *Первейшей целью болезни является служение жизни субъекта*³⁰. О какой жизни идет речь, это – уже другой вопрос. Болезнь продлевает жизнь субъекта, который, не будь ее, мгновенно бы умер: в этом также проявляется закон экономики.

Согласно гипотезе, которая описывает структуру бессознательного подобно «шкатулке с множеством ящичков», в идентичном энергетическом пространстве единства действия субъекта проходит вертикаль, образованная герметичными отсеками. Наше личное «Я» предварительно разделено на логистические отсеки. С его помощью мы пролагаем путь и позволяем раскрыться всему кванту экзистенции.

³⁰ См. Менегетти А. Клиническая онтопсихология. Указ. соч.

Я – логико-историческое «Я»
 К – комплекс
 С – семантика

Рис. 3. Три интериохельности

Помимо вышесказанного мы наблюдаем в человеке следующую ситуацию. На рис. 3 мы видим три точки: «Я», «К» (комплекс), «С» (семантика).

«Я» субъекта считает себя единственным, но на самом деле субъект обладает как бы тремя «Я» – тремя структурами, живущими и действующими в одном и том же кванте, монополизируя его, хотя индивид осознает лишь одну из них (логико-историческое «Я»).

«Я» уверено в том, что только оно регулирует этот запас, координирует реальность и учитывает все экономические движения капитала. Оно не ведает о существовании «К» и «С», которые – втайне от него – совершенно спокойно пользуются тем же самым наличным жизненным, эмоциональным капиталом. «Я» не видит их, поскольку и «К», и «С» представляют собой

«отростки», выросшие на том же резерве, от которого неотделимо и само «Я», точно так же, как в теле, пораженном одновременно тремя болезнями, каждая болезнь причастна к двум другим и независима от них.

В этом случае – который еще не выходит за рамки нормы – «Я» несет потери по двум причинам:

1) вследствие своего устройства, подобного шкатулке с множеством ящичков: все мы с детства усвоили большое количество поведенческих моделей (как одеваться, что делать утром, когда проснешься, и т.д.);

вследствие того, что «Я» не подозревает о существовании «К» и «С», более того, иногда оно полагает, что речь идет о чем-то, совершенно к нему не относящемся, то есть внутри нас в определенный момент возникает ощущение вмеша-

тельства каких-то потусторонних сил. Это может быть некий дух, присутствие, образ старого дядюшки, гороскоп, определенная манера играть в лото, ожидание удачи, форма общения со святым, определенные любовные и религиозные отношения, вид суеверия, неожиданные случайности, досадные оговорки или опiski. На самом деле это – *векторные направленности, уточняющие квант базового действия*, но таким способом, который отличается от логического прогноза «Я».

Комплекс представляет собой векторную направленность, которая организуется, разворачиваясь из базового кванта. Каждый из нас в процессе формирования обретает определенную типологию (как любить, чего желать и т.д.), устанавливает предпосылки событий собственной жизни на основе определенных отношений, заложенных в детстве. Человек организуется как точная копия того мифического образа, который сложился у него в отношении какого-то человека, который был наиболее близок ему в детстве или произвел на него когда-то наибольшее впечатление. Этот образ гнездится внутри нас: в определенном смысле он добирается до источника жизни, оставаясь в нем навсегда и стремясь к превосходству в тех основных моментах, которые связаны с проявлениями агрессивности, аффективности и сексуальности. Он становится частью характера³¹ человека, типизируя

³¹ От греч. “χαράσσο” – высекать, вырезать, запечатлевать. Характер – запечатленная врезавшаяся модель, постоянный способ действия или поведения. По-

его личность и оставляя свой отпечаток на всем, что является для него сугубо личным.

Комплекс – это структура-жизнь, действующая подобно городскому комплексу: с момента его возведения он начинает концентрировать, притягивать и структурировать окружающую реальность вокруг себя. Этот пример иллюстрирует констеллирующую силу комплекса (см. п. 2.5.).

«Констеллирующая сила» – астрономический термин, впервые использованный в психологии К. Г. Юнгом, – это способность сильной звезды обуславливать движение других небесных тел, заставляя их вращаться вокруг себя. Солнце – звезда, констеллирующая все планеты солнечной системы, которые сами по себе наделены весьма относительной автономностью, поскольку в основном их поведение обуславливается превосходством магнитного поля Солнца, выступающего в качестве ядра. «Констелляция» означает способность звезд особым образом скапливаться и концентрироваться, создавая векторную направленность других небесных тел.

Комплекс постоянно возвращается в жизнь субъекта и в его сновидения через образы матери, семьи, детства. Категоричность и постоянство нашего детского прошлого детерминированы именно комплексом. *«Я» формируется после комплекса*, следовательно, комплекс предшествует рождению и формированию структуры «Я».

Семантика, в свою очередь, формируется после «Я», обу-

славливаясь частично «Я» и частично комплексом. Действие семантики запускается тогда, когда человек, не отдавая себе в этом отчета, позволяет существовать в себе интенции другой ситуации или другого человека или, иными словами, неосознанно подвергается введению в него клеточной и нейронной информации другого организма.

Каждый человек взаимодействует с другим с помощью некоего поля, трансцендентного к материальному уровню, и передает информацию, которую невозможно локализовать ни в одном из переходов, доступных нашим основным органам чувств. «Семантика» представляет собой перенесение знака, который вносит смысловое значение, впоследствии информирующее и изменяющее действие.

Семантика – это введение информации одного организма внутрь другого: некое единство действия вступает в контакт, внедряется и изменяет образ суждения и способы принятия решений пассивного субъекта, которые могут быть сознательными или бессознательными. Однако приоритетным по отношению к сознательной информации и бессознательным семантикам всегда остается комплекс, который и определяет характер человека. Как следствие, «Я» также становится характерным.

Семантики, напротив, действуют прерывисто и могут изменяться, поэтому, если человек способен их осознавать, то сумеет и контролировать, в противном случае они будут контролировать его. *Семантика всегда опирается на квант ком-*

плекса, она информирует, приспособливаясь; она развертывается как автономное «Я», способное оказывать влияние на логико-историческое «Я», поскольку в данный момент автономное «Я» сильнее; она конструирует и само «Я», ибо опирается на комплекс. Без этой опоры невозможна никакая бессознательная семантическая информация: комплекс распределяет силу, поскольку представляет собой первый фильтр всего кванта бессознательного.

Семантика внедряется в капитал субъекта, манипулируя им. Она не вносит квант, а лишь дает информацию. Субъект подобен владельцу двух банковских кредитных карточек – настоящей и поддельной: семантика – это поддельная карточка, по которой, тем не менее, с текущего счета субъекта постоянно снимаются средства.

По праву первородства комплекс следит за всем, пропуская только созвучное себе. Сила комплекса заключается в том, что он остается вечно неузнанным, действуя всегда в тени «Я». Разум – это невидимая, загадочная энергия, способная управлять в том числе и своим собственным хозяином.

1.5. Язык единства действия. Введение в интерпретацию сновидений³²

А. Для объективного понимания такого сложного соединения как человек, онтопсихология использует в качестве точной методологической основы сравнительный анализ. Реальность сновидения – это проекция или спонтанный язык, отражающий определенную ситуацию органического контекста.

Целостное понимание единства действия требует одновременного знания всех компонентов, входящих в структуру первичной потенциальной данности, то есть первопроявления психической деятельности. Они являются сопутствующими причинами, которые в своей взаимодополняемости и взаимосочетаемости описывают и раскрывают человеческую ситуацию. Эти структуры распознаются по некоей динамической целостности³³.

Для понимания человека и его жизни необходимо знать

³² По материалам аутентифицирующего резиденса, состоявшегося в Лидзори (Италия) в августе 1990 г.

³³ «Динамическая целостность» означает, что «означающий (significante) остается всегда одним и тем же: он обретает различные оттенки, распадается на ряд частных представлений, то есть по-разному воплощается, но при этом остается единым в себе».

шесть структур.

Первая – Ин-се, динамическая целостность, которая всегда едина, но различается.

Вторая – структура «Я» в виде секторов или ментальных организаций. Например, для передачи некоего смысла мне следует расчленить его логически, чтобы он был понят другими. Следовательно, для структурирования смысла необходим язык – подлежащее, сказуемое и дополнение. Язык тоже представляет собой структуру, зависящую от «Я». Когда я говорю, что устройство «Я» подобно шкатулке с ящиками, это вовсе не иносказание: умение водить машину или исполнять музыку – все это секторы той единичной структуры, которую мы определяем как «Я».

Третья – семантическое поле.

Четвертая – комплекс, который остается скрытым, но обладает собственной тематикой, несмотря на отсутствие у него таких точных структур, как у «Я». Если «Я» для достижения цели использует различные логики и сознательные инструменты, то комплекс реализует ее обходным путем: избегая зоны рефлексии, он стремится завладеть объектом. Он архаичен, малоразвит, но наделен большой силой однопольной агрессивности³⁴.

В той или иной степени комплекс проникает во все ас-

³⁴ Еще раз хочу подчеркнуть, что на самом деле истинной силой комплекса является его способность действовать в тайне от «Я», т.е. выступать в роли первого фильтра бессознательного мира субъекта, ядром которого является онто Ин-се.

пекты жизни человека, являясь тем индивидуальным моментом, который представляет нам внешнюю реальность исключительно с позиций своей тематики и трагически связывает нас с монитором отклонения.

Пятая – монитор отклонения, который, действуя заодно с комплексом, вызывает патологическое сопротивление³⁵: одна часть организма борется с другой. Индивид видит реальность, но начинает ей сопротивляться, уничтожая без всякой для себя пользы собственный позитивный жизненный порыв. «Я» хотело бы, но комплекс сводит это желание к нулю, как бы вопрошая: «А что скажет твоя мать? Да ты отдашь себе отчет? Ты об этом подумал?».

Итак, в действительности «сопротивление» означает влечение, внутренне присущее субъекту, но противодействующее его самореализации. Это препятствие, затруднение, с которым он сталкивается внутри себя. Впрочем, не следует забывать, что во всем этом единственный капитал всегда целостен.

Шестая – внешние факты, историческое событие, имеющее отношение к объекту или близкое к нему, которое сохранилось в памяти: это – события, происходящие с субъектом, которые его меняют, обуславливают, обновляют, позволяют проявиться; иными словами, это – другие.

³⁵ Подробнее о сопротивлении см. Менегетти А. «Сопротивление». Психосоматика. Указю соч.; «Твин Пикс». Кино, театр, бессознательное. Т. 2. – М.: ННБФ «Онтопсихология», 2003.

Эти шесть структур, являясь кодами или «выразителями», всегда представляют собой внешние проявления некоего единого целого, но между ними существуют иерархические отношения. Если мы хотим отыскать собственную истину и контролировать ее, чтобы достичь успеха, необходимо прислушаться к этим шести основным факторам. Если хотя бы один из них отсутствует, то у нас нет объективной уверенности.

Сновидение распределяет все роли: оно раскрывает желания комплекса, сообщает о присутствии семантики и о правильности или ошибочности поведения «Я» по отношению к Ин-се. Ин-се есть критерий истины, внутренний учитель. Оно говорит посредством структуры «Я», морали комплекса, семантического вмешательства, второстепенных исторических обстоятельств; оно позволяет услышать свой голос, говоря ясными образами той культуры, к которой относится субъект. В своей речи оно использует все средства, сообщая о том, «что» и «почему» происходит (причину), а также указывая, есть ли выход или нет, является ли этот выход единственным или существуют другие возможности.

Это – единственный категорический определитель, не подчиняющийся никакому правилу, если только оно не способствует ранее им предусмотренному и его функциональности. Ин-се руководствуется функциональной реальностью как единственным для себя законом: нормальное равновесие по отношению к достигнутой функциональности, достаточ-

ной для оперативной идентичности единства действия субъекта.

Ин-се легко оценивает и психотерапевтические отношения. Чтобы определить уровень профессионализма психотерапевта, мне достаточно его рассказа о каком-нибудь сновидении одного из пациентов, ибо это сновидение также является критической оценкой действий психотерапевта, мастерство которого определяется тем, насколько Ин-се клиента разделяет происходящее. Ин-се принимает психотерапевта, если он оказывается точным техником, способным обеспечить постоянный рост «Я» клиента.

Б. По преодолении материального, телесного измерения и достижении конечной стадии сенсорного восприятия, предваряющей обнаружение чисто ментальной деятельности, на первый план выступает психологическая наука. Психология «заступает» после того, как будут исчерпаны возможности других наук.

Все науки основываются на описании факта, психолог же должен найти ответ на вопросы «кто?» и «почему?» (например, «кто» и «почему» виновен в возникновении раковой опухоли или динамики какого-либо несчастного случая). Так, анализируя несчастный случай, нужно научиться проникать за рамки того, что составляет динамику следствия. **Любой несчастный случай всегда заранее запрограммирован: психическое время опережает историческую действительность.**

Чтобы произошло некое событие, субъекты (как виновник этого события, так и пострадавший) должны создать определенную психологическую ситуацию, которая может возникнуть и неделей раньше. Но одного этого недостаточно: необходима безответственность по отношению к самому себе, к той динамике, которую уже активизировал комплекс и которую уже начало исполнять «Я» (речь идет о выборах определенного типа, предпочтениях, предрасположенности). Кроме того, завершающей сопричиной в этой череде событий может стать все, что угодно (какая-то встреча, принятое решение, просмотренный фильм и т.п.), включающее взрыватель замедленного действия, который срабатывает в зависимости от обстоятельств. Если до конца этого срока не провести психологическую проверку, то субъект находит предметную разрядку: происходит несчастный случай, следствие становится необратимым. Если же, наоборот, субъект сумеет увидеть то, что уже запрограммировано в нем и какой вклад в это внес он сам, то сможет изменить происходящее, в противном случае ему придется просто исполнять программу.

При ответственном отношении к самому себе достаточно недели для понимания любой ошибки и ее исправления, поскольку сновидения кричат о ней еженощно, сигнализируя о том, что происходит и произойдет, оставляя, таким образом, человеку определенное время для принятия соответствующих мер.

Любая ошибка проявляется самое большое в течение недели: субъект испытывает странную напряженность, чувствует приближение чего-то непонятного, обвиняя в этом других. Например, увидев во сне бюрократа, он объясняет свой собственный крах агрессией другого, не видя причин этого в самом себе. Если крах имеет соматическое выражение, «Я» находит виновника в какой-нибудь причине физического порядка (сломанный палец, укус насекомого): субъект терпит поражение, оставаясь во власти следствий и не видя того, что причина заключена совсем в другом.

Прослеживая в сновидениях шесть вышеупомянутых структур, можно постоянно контролировать собственную ситуацию, что позволит выбирать наиболее оптимальное решение.

Онто Ин-се обладает потенциалом, который может моментально самовозобновляться и изменяться . Однако для этого изменения необходимы культурные процессы, обладающие собственными временными характеристиками, тогда как при возобновлении действие происходит без задержки. Психика обновляется мгновенно как ментальное явление: субъект понимает, в чем ошибка и что необходимо предпринять, а затем переходит к историко-временному исполнению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.